

Глава IV. От борьбы к терроризму

Нестор прошел вначале шестимесячный стаж в кружке по изучению анархизма и лишь затем, хорошо усвоив идеи и цели анархического коммунизма, стал полноправным членом гуляйпольской группы. В это время он работал литейщиком на заводе Кернера. Группа пропагандировала с определенным успехом анархистские идеи среди крестьян района, издавала и распространяла листовки, она также ответила прямыми действиями на правительственный террор, подобно другим анархистам Русской империи, которые объявили «Черный террор» против царизма.

Чтобы раздобыть средства на осуществление своей деятельности, группа решила провести «экспроприации»²⁷¹, как местных богачей, так и в окрестностях. Обвинительный акт, составленный прокурором одесского военно-полевого суда во время процесса над группой гуляйпольских коммунистов-анархистов, содержит перечисление следующих фактов:

- 5 сентября 1906 в Гуляй-Поле группа в составе трех человек, вооруженных револьверами, вымазав сажей лица, осуществила нападение на дом купца Плещинера.
- 10 октября новое нападение, в Гуляй-Поле, на другого купца, Брука, в составе четырех человек, с бумажными масками на лицах которые потребовали, угрожая револьверами и бомбами, 500 рублей в пользу «голодающих».
- Немного позже, третье нападение на богатого местного заводчика, Кернера, осуществленное четырьмя человеками, тогда как трое других стояли на чеку.
- В августе 1907, в ближнем селе Гайур, четвертое нападение, еще раз на купца, Гуревича, сделанное четырьмя налетчиками в солнцезащитных очках.
- 19 октября 1907 нападение на почтовую карету; убиты жандарм и служащий.
- В 1908, три других нападения, все на купцов²⁸².

Добытые таким образом деньги пошли на развитие пропаганды и на закупку в Вене оружия и бомб через посредничество Владимира Антони. Группа поддерживала, кроме того, связи с екатеринославской, александровской группами и некоторыми московскими.

Другой аспект «Черного террора» состоял в поджоге имений и имущества крупных помещиков региона в ответ на столыпинскую реформу, имевшую целью распустить общинные собрания, громады, с тем, чтобы способствовать образованию новой прослойки

зажиточных крестьян, на которую рассчитывали как на новую опору режима.

Все эти акты взбудоражили жандармов региона. Местному «Шерлоку Холмсу» (по выражению Новополина), комиссару полиции Караченцеву, собрав информацию от стукачей и получив отдельные сведения путем «допросов с пристрастием» свидетелей, удалось установить некоторых участников нападений, хотя за неимением доказательств он не мог их немедленно арестовать. Нестор был схвачен в сентябре 1907 при странных обстоятельствах: его друг эсер Маковский попросил одолжить ему свой револьвер под предлогом мести начальнику жандармов, который его недавно избил. На самом деле Маковский воспользовался оружием, чтобы решить любовную проблему со своей невестой: он выстрелил в нее дважды, потом разрядил оставшиеся патроны в себя! Махно, присутствовавший при этой сцене, не успел помешать этому неожиданному акту и попытался помочь раненым. Эта участливость его и погубила: он был схвачен на месте полицией. Несколько дней спустя Антони, который попытался с ним связаться через охранника, был также арестован.

Напрасно пытались «раскрутить» Махно и Антони, ничего не помогло, из них нельзя было выколлотить ни малейшего признания. Караченцев заявил по этому поводу начальнику местной почты:

«Я никогда еще не видел людей такой закалки. У меня достаточно доказательств, чтобы утверждать, что они опасные анархисты... Хотя я немного заставил пострадать их плоть, я ничего от них не добился. Махно, когда на него помотришь, выглядит глупым крестьянином, но у меня есть очень убедительные свидетельства для вывода о том, что стрелял по жандармам 26 августа 1907 именно он. Так вот, я сделал все что мог, чтобы получить его признания, и никакого результата. Напротив, он привел мне факты, – которые я проверил и вынужден был признать их точность – показывающие, что он даже не был в тот день в Гуляй-Поле... Что касается второго, Антони, когда я его допросил, беспощадно избивая, он посмел мне заявить: «Ты, сволочь, никогда ничего не добьешься от меня!»... А я ведь показал ему, что такое "качели"».

Несмотря на неубедительность выдвинутых против них обвинений, Антони был отпущен только через месяц, а Махно через десять месяцев; этим долгим сроком в возрасте 18 лет Нестор Махно начал свои продолжительные пребывания в тюрьмах.

Парадоксально, что именно один гуляйпольский заводчик, некто Вичлинский, внеся залог в 2000 рублей, помог ему выйти на свободу. Поскольку остальные боевики группы находились на нелегальном положении, было решено, что Махно будет придерживаться «примерного поведения», то есть останется на легальном положении. Он нанялся, таким образом, в красивую мастерскую, но продолжает активную борьбу, организовав учебный анархистский кружок для двадцати пяти молодых крестьян в Бочанах, окраины Гуляй-Поля. На еженедельных собраниях он читает и объясняет вместе с ними основополагающие тексты анархистского учения.

Их анархистская группа обнаружила двух "шпигов", проникших в ее ряды, Гуру и Кушнера, и сразу же их казнила, потом было решено провести общее собрание, чтобы прояснить

ситуацию, так как возникло подозрение, что один из членов, Иван Левадный, имеет связь с полицией. Подозрения подтвердились, когда к концу собрания дом, в котором оно происходило, был окружен эскадроном донских казаков и членами местной охраны²⁹³, Левадный предложил сдаться, его предательство было очевидным, но все решили сопротивляться и сражаться. Благодаря отважной вылазке под покровом ночи им удалось проложить себе дорогу выстрелами из револьверов, убив при этом Лепетченко, заместителя начальника местной полиции, нескольких казаков и сыщиков.

Во время боя, Прокоп Семенюта, основавший группу вместе с Антони, был ранен в ногу: его брат Александр выносил его на спине, но, увидев приближавшихся преследователей, Прокоп решил остаться, чтобы их задержать. Когда у него осталась последняя пуля, он застрелился.

Чтобы отомстить за смерть брата, Александр Семенюта, вместе с Махно и Филиппом Онищенко, решили, ни мало, ни много как убить губернатора, который должен был лично прибыть в Гуляй-Поле, чтобы увидеть на месте эти беспорядки. Этот сенсационный план провалился, поскольку молодым людям не позволили приблизиться к губернатору, который пожелал обратиться лишь к отцам семейств и поделиться с ними своим возмущением по поводу присутствия террористов в их селе.

Это не помешало Махно предложить взорвать местное отделение охраны при помощи двух бомб – в 9 и 14 фунтов, предназначенных вначале губернатору. Заговорщики готовы были пожертвовать собственной жизнью. Только случай помешал им довести до конца намеченное: они натолкнулись на казацкий патруль, который хотел проверить их документы, еще раз им удалось уйти, прикрываясь огнем из револьверов. Однако Онищенко был схвачен у себя дома, а Махно вскоре также арестовали. Этот арест, вероятно, спас ему жизнь, так как Нестор намеревался вернуться через несколько часов, чтобы возобновить попытку взрыва.

Оказалось, что группа была выдана в полном составе, вначале из-за неосторожной болтовни Назара Зуйченко, близкого друга Нестора, с «подсадной уткой» Яковом Брином, сидевшем вместе с ним в Екатеринославе, затем из-за «признаний» Левадного и Альтгаузена. После активных допросов Караченцева, Зуйченко подтвердил свои признания с множеством деталей и мотивировал свои поступки и действия группы чисто политическими целями, продиктованными идеей «свободы народа»³⁰⁴. Всего было арестовано шестнадцать членов группы. Только Антони и Александр Семенюта ушли от облавы и нашли прибежище сначала во Франции, затем в Бельгии.

По словам Левадного, Махно считался «одним из самых опасных террористов в группе, после братьев Прокопа и Александра Семенют». Сначала его обвинили во многих экспроприациях и убийствах жандармов: однако, за неимением доказательств и признаний, против него остались только некоторые из этих обвинений.

Все обвиняемые были переведены в Александровскую тюрьму. Следствие длилось более года. В промежутке Александр Семенюта, который не терял контакта со своими, отправил письмо с личными поздравлениями Караченцеву:

*Село Гуляй-Поле, Екатеринославской губернии, волостное правление, получить Караченцеву, чорту рябому. Господин пристав, я слышал, что вы меня очень разыскиваете и желаете видеть. Если это верно, то прошу пожаловать в Бельгию, здесь свобода слова и можно свободно поговорить. Подпись: Александр Семенюта, анархист Гуляй-Поля.*³¹⁵

Поступая так, Семенюта вводил полицию в заблуждение, так как он вернулся в Украину, чтобы организовать бегство Махно и его товарищей. Прежде всего, он решил свести счеты с Караченцевым, «Шерлоком Холмсом», который был причиной ареста всей группы. Полицейский был большим любителем театра, и ни о чем не подозревая, поскольку считал, что Семенюта находится за тысячу миль отсюда, в один осенний вечер 1909 г. спокойно пошел посмотреть театральную пьесу, развлечение очень ценимое на Украине. Семенюта следил за ним, сел на три ряда дальше, с двумя заряженными револьверами в кармане, но не осмелился выстрелить, так как боялся попасть в невинных жертв среди зрителей. Он спрятался за деревом у выхода из театра, застиг Караченцева врасплох и убил наповал тремя пулями. В Екатеринославе Александр Семенюта казнил еще одного офицера жандармерии, который особо отличился во время репрессий, потом занялся планом бегства Махно.

Все было готово к 5 января 1910 года, к моменту перевозки заключенных из Александровска в Екатеринослав. С оставшимися на свободе местными анархистами Семенюта, переодевшись в крестьянскую одежду: большой бараний кожух и папаху, ожидал на Александровском вокзале; товарищи поджидали поблизости с санями наготове. Все было хорошо, как вдруг сообщили, что поезд попал в метель и опаздывает. Тогда Семенюте пришлось зайти в зал ожидания, где, несмотря на переодевание, его узнал Альтгаузен, член группы, ставший доносчиком, и, испугавшись покушения на свою жизнь, поднял на ноги охрану. Этот прецедент провалил план бегства, но бесстрашному Семенюте удалось еще раз бежать с револьверами в каждой руке.

Когда власти узнали о его возвращении в Украину, у них не было сомнений в том, что он является организатором многих и громких покушений и обещали крупную сумму за его поимку, живого или мертвого, объявленного врагом общества № 1. На протяжении многих месяцев он расстраивал планы розысков, предпринимавшихся против него, но конец его, однако, был трагичен, из-за ностальгии по родному краю, можно бы сказать. Действительно, он вернулся в сопровождении молодой анархистки Марфы Пивень, в Гуляй-Поле к 1 мая 1910 г. Один из братьев Махно радушно предоставил ему дом, а сам ушел спать к матери.

О присутствии Семенюты немедленно доложил местной полиции, – как оказалось в результате разбора архивов полиции в 1917 г., – Петр Шаровский, которому не терпелось получить вознаграждение. Полицейские окружили и обложили дом. Семенюта долго оборонялся, тогда полиция подожгла дом и предприняла штурм. Семенюту обнаружили мертвым – он пустил в себя последнюю пулю, его подруга была тяжело ранена.

Легко понять, что такой отважный и фанатически преданный делу Анархии борец мог оказать большое влияние на подростка Махно – уже достаточно решительного самого по себе, который будет об этом эмоционально вспоминать всю свою жизнь³²⁶.

В прямых террористических действиях гуляйпольской анархической группы не было ничего исключительного для 1906-1909 гг., так как царские репрессии были в разгаре, расстрелы и повешения становились все более частыми. Робкие реформы, на которые вынужден был пойти вначале Николай II, преисполненный значимости своей роли, были быстро аннулированы и предпочтение отдано силе. Поэтому все революционеры в Российской империи прибегали к такого рода действиям. Многие борцы за свободу, как Махно и Семенюта погибли в это время или в боях, или на эшафоте, были депортированы в Сибирь или же отправлены на каторгу. Немногие выжившие в этой героической борьбе не забудут самопожертвования своих товарищей и возьмут на себя труд напомнить о нем в 1917 году жандармам и полицейским самодержавия.

Члены гуляйпольской анархо-коммунистической группы были в большинстве своем молоды, не более двадцати пяти самым старшим, Махно был младше всех. В составленном против группы обвинительном акте шестнадцати обвиняемым инкриминировалось в первую очередь создание «незаконной подрывной организации», затем различные преступные действия: экспроприации, вооруженная борьба против властей.

По делу привлекались четырнадцать человек: Нестор Махно, братья Антон и Егор Бондаренко, Клим Кириченко, Филипп Чернявский, братья Филипп и Петр Онищенко. Иван Шевченко (осужден и повешен до общего процесса), Мартынова и Заболодский (украинцы), затем Ефим Орлов (русский) – все крестьяне, Наум Альтхаузен, Лейба Горелик (евреи) и Казимир Лисовский (поляк) – мещане.

Отметим попутно разное национальное происхождение членов группы (как указано выше для каждого из них), которое достаточно хорошо отражает различия в местном населении и свидетельствует, также, достаточно интернациональный характер деятельности группы.

Очевидно, что число членов группы было более значительным; остальные или были в бегах, или же не оказались среди обвиняемых за неимением доказательств против них.

Обвиняемых, фамилий которых нет в обвинительном акте, было двое: Левадный (украинец), который по официальной версии умер от тифа в тюремной больнице, а согласно утверждению Махно, был задушен за предательство анархистом, лежавшим вместе с ним в лазарете; другой боевик группы, очень близкий к Махно, Кшива (еврей), обвиненный в убийстве агента провокатора Кушнера и повешенный 17 июня 1909.

Назар Зуйченко (украинец), «болтовня» которого стала причиной обнаружения группы, заболел острой формой тифа и не мог быть осужден вместе с остальными (это была, несомненно, хитрость со стороны властей, которые не хотели компрометировать своего информатора).

Владимир Антони, укрывавшийся в Бельгии, вскоре эмигрировал в Южную Америку, стал «советским патриотом» и вернулся на Украину только через полвека, после скитаний в Аргентине, Бразилии, Уругвае, чтобы строить, как он считал, «коммунизм». Остальные члены группы, которые ускользнули от царских ищеек, на время притихли, но постепенно возобновили организационную и пропагандистскую работу в районе Гуляй-Поля, продолжая, таким образом, деятельность погибших и заключенных в тюрьму товарищей.

Версия #2

created 18 апреля 2025 22:01:19

updated 20 апреля 2025 13:57:04